

8. Гатагова, Л. С. Чему мы учим [Текст] / Л. С. Гатагова // Родина. – 2000. – № 1–2. – С. 203–206.
9. Губогло, М. Н. Языки этнической мобилизации [Текст] / М. Н. Губогло. – М., 1998.
10. Джимов, М. М. Адыги в XX веке [Текст] / М. М. Джимов // Гуманитарная наука Юга России в ХХ веке. – Краснодар, 2000. – С. 82–86.
11. Донного, Х.-М. Сказание о Шамиле [Текст] / Х.-М. Донного. – Махачкала, 1997.
12. Колосов, В. А. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России [Текст] / В. А. Колосов, А. Д. Криндач // Полис. – 1994. – № 6.
13. Корень, Р. В. Азбука возрождения казачества [Текст] / Р. В. Корень, Н. Н. Горельченко. – Ставрополь, 1998.
14. Куракеева, М. Ф. Казаки Верхней Кубани и Зеленчуков [Текст] / М. Ф. Куракеева. – Черкесск, 1994.
15. Куцев, Г. Этническая история казачества [Текст] / Г. Куцев. – Краснодар, 1996.
16. Любавский, М. К. Очерк русской колонизации с древнейших времен и до конца ХХ в. [Текст] / М. К. Любавский. – М., 1996.
17. Люхтерхандт, Г. М. Политика и культура в российской провинции [Текст] / Г. М. Люхтерхандт, С. И. Рыженков, А. С. Кузьмин. – М. – СПб., 2001.
18. Малякин, И. Российская региональная мифология: три возраста [Текст] / И. Малякин // Pro et Contra. – 2002. – № 3. – С. 109–122.
19. Матвеев, О. В. Враги, союзники, соседи: Этническая картина мира в исторических представлениях кубанских казаков [Текст] / О. В. Матвеев. – Краснодар, 2002.
20. Мейберн-Льюис, Д. Демократия, тоталитаризм и этнический плюрализм [Текст] / Д. Мейберн-Льюис // Расы и народы. – М., 1997. – Вып. 24.
21. Мелепкина, Е. Ю. Региональная идентичность как составляющая проблематики российского политического пространства [Текст] / Е. Ю. Мелепкина // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. – М., 1999.
22. Морозова, Е. В. Региональная политическая культура [Текст] / Е. В. Морозова. – Краснодар, 1998.
23. Национальные истории в советском и постсоветском государствах [Текст] / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. – М., 1999.
24. Половинкина, Т. В. Черкессия – боль моя [Текст] / Т. В. Половинкина. – Майкоп, 1999.
25. Полосин, В. Миф. Религия. Государство: Исследование политической мифологии [Текст] / В. Полосин. – М., 1999.
26. Савва, М. В. МиФоидеологемы – знамена сепаратизма [Текст] / М. В. Савва // Вестник Евразии. – 2001. – № 3. – С. 86–107.
27. Сорокин, П. А. Система социологии [Текст] / П. А. Сорокин. – М., 1993. – Т. 2.
28. Хлынина, Т. П. Становление советской государственности у народов Северного Кавказа [Текст] / Т. П. Хлынина // 1917–1937 гг.: проблемы историографии. – М., 2003.
29. Хобсбаум, Э. Введение к книге «Нации и национализм после 1780 г.: Программа, миф, реальность» [Текст] / Э. Хобсбаум // Современные методы преподавания новейшей истории. – М., 1996.
30. Ядринцев, Н. М. Собрание сочинений [Текст] / Н. М. Ядринцев : в 2 т. – Тюмень, 2000.
31. Jenkins, C. Resource Mobilization: Theory and the Study of Social Movement [Text] / C. Jenkins // Annual Revue Social. – 1983. – Vol. 9.
32. Marks, G. Territorial Identities in the European Union [Text] / G. Marks // Regional Integration and Democracy: Expanding on the European Experience. – Lanham – Boulder – New York – Oxford, 1999. – P. 69–91.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ 1920-х ГГ.

С.В. Виноградов
(Россия, г. Астрахань)

Аннотация. Проанализированы статистические материалы местной научной печати времен НЭПа, посвященные анализу состояния рыбной промышленности Астраханского края. Автор приходит к выводу о том, что в местной печати со-

держались весьма интересные и объективные данные о реальном положении дел, которые впоследствии были «спрятаны» официальной советской статистикой.

Annotation. The statistical data of local press during NEP period, devoted to the analysis of the situation in fish industry in Astrakhan region are analyzed in the article. The author comes to the conclusion that local press had very interesting and objective data about the real situation which afterwards were “hidden” by the official soviet statistics.

Ключевые слова: НЭП, экономика, история, рыбные промыслы, Астрахань.

Key words: NEP, economy, history, fishery, Astrakhan.

Отказ от НЭПа трагически сказался на судьбах русской интеллигенции, поверившей в него и отдававшей силы, талант, знания на благо своей страны. Честь, совесть любовь к своей Родине не позволяли им, несмотря на сгущающуюся атмосферу страха, молчать. Пока была хоть небольшая свобода слова интеллигенты – инженеры, статистики землемеры и люди других специальностей – использовали его, не довольствуясь только ролью пассивного исполнителя распоряжений начальства, а желая быть активным участником в строительстве новой жизни. По свидетельству Н. Валентинова, бывшего в 1922–1928 гг. заместителем главного редактора «Торгово-промышленной газеты» – главного рупора ВСНХ: «В 1924–1926 гг., в годы правления Дзержинского, в газету поступало ежемесячно «со стороны» не менее трехсот статей, причем беспартийные экономисты, специалисты-инженеры не боялись выступать с предложениями и мыслями, которые не совпадали с тем, что в данное время возглашало начальство ВСНХ. В этом смысле в правление «грозного» шефа ГПУ – Дзержинского – существовала, несомненно, какая-то *свобода мысли и высказывания*. После смерти Дзержинского и с приходом на его место Куйбышева в воздухе почувствовалась перемена, выразившаяся иным отношением к беспартийным работникам: их стали меньше ценить, к ним начали меньше прислушиваться, а потом – и меньше доверять. В прямой связи с этим падает число статей, поступающих в газету от беспартийных специалистов. В середине 1927 г. бывали дни, когда в газету не приходила уже ни одна статья. Люди избегают высказываться. А после разгрома в конце 1927 г. троцкистской оппозиции, ссылки многих оппозиционеров, особенно после шахтинского процесса (май–июнь 1928 г.), не только беспартийных, но и коммунистов охватывает страх: лучше молчать, чем рисковать своим положением за какую-нибудь не понравившуюся начальству статью. Мысль прячется, рот закрывается – надвигается эпоха сталинизма и сталинских пятилетних планов. Никакие статьи в редакцию уже не поступают. Прежде от авторов не было отбоя, теперь за авторами приходится гоняться, и если они соглашаются писать, то только на темы, начальством одобренные» [2, с. 343].

Прекрасной иллюстрацией этим наблюдениям участника, а затем крупнейшего аналитика событий 1920-х гг., могут послужить судьбы ряда выдающихся представителей «провинциальной» интеллигенции, чья иллюзорная вера в НЭП и безупречная работа на благо своей страны обернулись личной трагедией в годы «великого перелома». В этом отношении небезинтересен, на наш взгляд, анализ публикаций журнала «Наш Край» – органа Астраханского губернского экономического совещания за 1922–1928 гг. С момента основания вокруг журнала стала формироваться группа талантливых экономистов, социологов, ихтиологов. Статьи таких авторов, как В.Г. Сабгайда [11; 12], А.И. Григорьев [3; 10], М.В. Непряхин [6, с. 43–65], А.И. Потяев [7; 8] отличались злободневностью, прекрасным статистическим и фактическим материалом, глубоким знанием темы. При этом авторы не только не ограничивались критикой или постановкой проблем, но и предлагали пути выхода из создавшегося положения.

Бесспорным лидером этой группы был выдающийся ученый-ихтиолог и экономист, профессор К.С. Кисилевич [5, с. 15–52; 4, с. 27–43]. Его большие аналитические статьи, посвященные развитию рыбной промышленности региона, имели резонанс не только в Астрахани, но и в столице.

В 1926 г. власти объявили, что рыбная промышленность региона достигла довоенного уровня по улову рыбы. На XV Астраханской Губпартконференции была констатация факта: «В рыбной промышленности восстановительный процесс завершен».

Судя по официальным данным, дела в астраханской рыбной промышленности шли лучше и лучше. На страницах же журнала «Наш Край» в 1926–1927 гг. прошла дискуссия о том, можно ли говорить о восстановлении астраханской рыбной промышленности и насколько успешно идут в ней дела. Инициатором дискуссии выступил профессор К.С. Кисилевич. В своей работе «К современному состоянию ловецкого хозяйства в Астраханском крае», опубликованной в № 8 журнала за 1926 г., профессорставил под сомнение официальные утверждения о благополучном положении дел в отрасли и сделал вывод, что успехи носят кратковременный характер. В № 3 за 1927 г. мнение К.С. Кисилевича оспорил другой исследователь – В.Г. Загородников, который поддержал официальную точку зрения о благополучном развитии рыбной промышленности. В том же номере был помещен ответ К.С. Кисилевича «К критике Т. Загородникова», где профессор защищал свои прежние взгляды и приводил новые статистические данные в подтверждение своих выводов. При этом редакция журнала в специальном примечании поясняла, что это личное мнение автора, которое редакция не разделяет. В юбилейной, выпущенной к 10-летию Октябрьской революции книжке журнала «Наш Край», где подводились итоги хозяйственного года развития Астраханской губернии, статью о рыбной промышленности редакция доверила писать не строптивому Кисилевичу, а более лояльному В.Г. Сабгайде. По всей видимости, в редакции опасались: не испортит ли К.С. Кисилевич своими мрачными выводами общую радужную картину, которая «рисовалась» в праздничном выпуске. Но вот что любопытно, приводя большой статистический материал, избегая при этом резких суждений и выводов, профессор Сабгайде вольно или невольно подводит читателей к тем же выводам, которые делал К.С. Кисилевич в предыдущих номерах. Каковы же были основные выводы ученых, которые так не понравились властям?

1. Уловы во 2-ой половине 20-х гг. XX в. увеличивались, главным образом, за счет увеличения рыбных запасов, за период ослабления хозяйственной деятельности в устье Волги и на Северном Каспии в 1914–1921 гг. «Но думать, что рыбные запасы останутся навсегда такими же, – писал К.С. Кисилевич, – оснований нет. Через несколько лет повышенные уловы, безусловно, снизятся» [12].

2. Ловцы в большинстве своем ловили в местах, ранее бывших запретными для лова (предустьевые пространства – ямы, где рыба скапливается в огромных количествах для зимовки). Это наносило огромный ущерб рыбным богатствам края и не могло не сказаться в дальнейшем на уловах.

3. В послереволюционное время изменился качественный состав астраханских ловцов (табл. 1).

Таблица 1

Состав астраханских ловцов

Виды ловцов	1913	1926	К довоенному уровню (%)
Морских ловцов	65000	47000	72
Речных ловцов	30000	38000	127
Всего	95000	85000	89

Морских ловцов, обладавших крепкими, хорошо оснащенными хозяйствами, добывавшими в дореволюционное время большую часть продукции, стало за время советской власти меньше, несмотря на их некоторый рост в 1925–1926 гг. Зато увеличилось количество речных ловецких хозяйств, для которых не нужно было дорогостоящего оснащения. Но речные ловецкие хозяйства не могли конкурировать с морскими в количестве улова и поставках товарной продукции на рынок.

4. Изменилось за 10 лет само распределение между рекой и морем.

Таблица 2

Самораспределение между рекой и морем

Место	Количество выловленной рыбы (в пудах)				
	1913	%	1926	%	1926 г. к уровню 1913 г. (%)
В море	17000	62	12000	47	75
В реке	10000	38	15000	53	143
Всего	27000	100	27000	100	—

«Будущее рыболовства – в море», – писал К.С. Кисилевич. Необходимо восстановить крепкое ловецкое хозяйство. При этом ученый выступал против навязывания ловцам различных искусственных форм объединения, как это было в период «военного коммунизма». «Опыт рыболовства во всем мире, при гораздо более высоком культурном уровне и мощных объединениях ловцов, не дает нам образцов интенсификации ловецкого промысла при подобных географических и биологических условиях» [12].

5. Несмотря на то что валовой заработка ловца сравнялся с довоенным уровнем, общий доход его уменьшился вследствие роста цен на рыболовную оснастку на 10–15 % [12].

6. Рентабельность рыбной промышленности в 1926–1927 гг. была ниже довоенной. До 1926 г. она была убыточной и только в 1925–1926 гг. прибыль составила 3–5 % к обороту [12].

В следующем 1928 г. улов действительно резко упал, и многие выводы и предсказания ученых подтвердились. Но это не прибавило профессорам авторитета у официальных властей. Властям даже небольшие отклонения от официальной линии были не нужны. Поэтому в 1928 г. журнал «Наш Край» был закрыт. В 1938 г. профессор К.С. Кисилевич был репрессирован, а в 1957 г. стараниями учеников был посмертно реабилитирован.

Схожей была судьба другого крупного провинциального ученого Г.И. Баскина [1; 9, с. 24–61; 13, с. 9–47] о котором уже говорилось в предыдущих главах. В 1926 г. в самарском экономическом журнале «Вестник Среднего Поволжья» в дискуссионном порядке была опубликована большая статья ученого «Современная дифференциация и современные типы крестьянских хозяйств». В этой работе Г.И. Баскин на огромном статистическом материале доказывает, что дифференциация в нэповской деревне была минимальной. Наблюдался общий материальный подъем всех типов крестьянских хозяйств. В 20-е гг. XX в. татистические исследования, проводимые самарскими статистиками, показывали рост середняцких хозяйств за счет крайних социальных полюсов деревни. Происходило сокращение в разнице доходов богатых и бедных слоев деревенского общества. Эти выводы резко расходились с официальной коммунистической пропагандой, буквально кричащей о кулацкой опасности и резком расслоении нэповской деревни.

Естественно, такой выпад, даже со стороны именитого ученого, не мог пройти незамеченным со стороны официальных властей. В том же 1926 г. журнал был закрыт.

Новый экономический журнал «Среднее Поволжье» в Самаре был открыт только в 1928 г. Причем примечательно то, что в № 1 журнала Г.И. Баскин был даже не обозначен в редакторской коллегии журнала. Эта «ошибка» была исправлена в следующем номере журнала. Однако в новом издании ученый так ни разу и не выступил с материалами новых исследований и статьями. На наш взгляд, в этом проявилось отношение Г.И. Баскина к коллективизации.

Библиографический список

1. **Баскин, Г. И.** Дифференциация и типы крестьянского хозяйства [Текст] / Г. И. Баскин. – Самара, 1914 .
2. **Валентинов, Н.** Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина [Текст] / Н. Валентинов. – М., 1991.
3. **Григорьев, А. И.** Наша рыбопромышленность и ее нужды [Текст] // Наш Край. – 1926. – № 4–5.

4. *К ловецкому вопросу в Астраханском крае* [Текст] // Наш край. – 1926. – № 12. – С. 27–43.
5. *Кисилевич, К. С.* К вопросу о восстановлении ловецкого хозяйства [Текст] / К. С. Кисилевич // Наш Край. – 1924. – № 1. – С. 15–52.
6. *Непряхин, М. Н.* Организационная проблема Русского рыболовного хозяйства [Текст] / М. Н. Непряхин // Наш Край. – 1922. – № 1. – С. 43–65.
7. *Потяев, А. И.* Государственная рыбная промышленность в 1924–1925 гг. [Текст] / А. И. Потяев. – М., 1925.
8. *Потяев, А. И.* Страницы практики новой экономической политики (Организация осеннеей рыболовной компании в Астрахани) [Текст] / А. И. Потяев. – М., 1922.
9. *Приложение* дистанционного принципа к группировке бюджетов крестьянского хозяйства [Текст] // Вестник Среднего Поволжья. – 1925. – № 1. – С. 24–61.
10. *Рыбацкая кооптерация, ее история и современные нужды* [Текст] // Наш Край. – 1924. – № 2. – С. 80–96.
11. *Сабгайда, В. Г.* Реорганизация Госрыбреста и интересы местного края [Текст] / В. Г. Сабгайда // Наш Край. – 1925. – № 6. – С. 22–46.
12. *Советское рыбное хозяйство Волго-Каспийского района*, его достижения и очередные задачи [Текст] // Наш край. – 1927. – № 3. – С. 14–27.
13. *Современная* дифференциация и современные типы хозяйств [Текст] // Вестник Среднего Поволжья. – 1926. – № 1. – С. 9–47.